



ПОЛИНА
РЕЙ

ТЫ ПРЕДАЛ
НАШУ
СЕМЬЮ

Полина Рей

Ты предал нашу семью

«Автор»

2023

Рей П.

Ты предал нашу семью / П. Рей — «Автор», 2023

- Да не узнает она ни о чём, Никит. Женька хоть и умная баба, но мне в рот смотрит и верит каждому слову. Я застыла, не успев сделать мужу сюрприз. Мы с сыном вернулись домой из отпуска раньше. - Да, знаю. А Валери лезть в мою семью не будет. Между нами только классный секс. Беззвучно охнув, я закрыла уши сына руками. Ему всего два, но мало ли он что-то поймёт? - Это только для бизнеса, Никит... Я знаю, что ты её брат и волнуешься за неё. Не стоит. Просто поверь - Женьке от этого будет только лучше. К тому же, с Вэл - постель, а с женой - всё остальное. Подхватив сына на руки, я бесшумно спустилась на первый этаж и, присев на диване в гостиной, замерла. Мой муж спал с другой женщиной. Я её видела один раз. Валери... Стройная, ноги от ушей и с грудью пятого размера. Не чета мне - простой девчонке, прошедшей с мужем огонь, воду и медные трубы, прежде чем он стал акулой бизнеса. Но я не стану бесплатным приложением к Руслану. Ведь он предал нашу семью...

© Рей П., 2023

© Автор, 2023

Полина Рей

Ты предал нашу семью

– Да не узнает она ни о чём, Никит. Женька хоть и умная баба, но мне в рот смотрит и верит каждому слову.

Я застыла, не успев сделать мужу сюрприз. Мы с сыном вернулись домой из отпуска раньше.

– Да, знаю. А Валери лезть в мою семью не будет. Между нами только классный секс.

Беззвучно охнув, я закрыла уши сына руками. Ему всего два, но мало ли он что-то поймёт?

– Это только для бизнеса, Никит... Я знаю, что ты её брат и волнуешься за неё. Не стоит. Просто поверь – Женьке от этого будет только лучше. К тому же, с Вэл – постель, а с женой – всё остальное.

Подхватив сына на руки, я бесшумно спустилась на первый этаж и, присев на диване в гостиной, замерла. Мой муж спал с другой женщиной. Я её видела один раз. Валери... Стройная, ноги от ушей и с грудью пятого размера. Не чета мне – простой девчонке, прошедшей с мужем огонь, воду и медные трубы, прежде чем он стал акулой бизнеса. Но я не стану бесплатным приложением к Руслану.

Ведь он предал нашу семью...

– Сыночек, води себя тише, как и договаривались, – обратилась я к Савве, который топал рядом со мной.

На довольно редком имени, которое было дано сыну, настояла свекровь. Мол, у них в роду были еврейские корни, нужно было отдать дань предкам и продлить память о них через её внука. Я против подобного ничего не имела, но всё равно взяла несколько дней на обдумывание, после чего всё же согласилась.

– Сделаем папе сюрприз, – напомнила сыну, ведя его к огромной широкой лестнице, чтобы подняться на второй этаж нашего особняка.

Там располагался кабинет мужа, где он проводил большую часть времени, когда был дома.

– Сю-пиз! – по слогам повторил Савва, которому эта идея пришлась по душе.

Мы вернулись с отдыха чуть раньше чем планировали. Всеми виной – ураган, который ожидался на побережье. Конечно, нас, проживающих на шикарной вилле, что стояла на возвышенности, он бы вряд ли затронул, но я приняла единоличное решение улететь домой. Помеяла билеты, мужу ничего говорить не стала. И вот мы с Саввушкой приехали и шли делать нашему папочке сюрприз.

Сын сосредоточенно хмурил бровки, шагая по лестнице так, чтобы производить как можно меньше шума. Я с улыбкой шла рядом. Когда же мы добрались до второго этажа, я приложила палец к губам и указала на сандалики Саввы. Мы заранее договорились, что снимем обувь, чтобы себя не выдать.

Из кабинета Руслана, дверь в который была чуть приоткрыта, слышался его голос. Размеренный, спокойный, властный... Я не могла разобрать ни слова, но от того, что слышала любимого мужа, внутри появилось ощущение, будто мне в вены впрыснули чистейшую эйфорию. Вроде больше десяти лет вместе, а чувства между нами становятся лишь крепче.

Аккуратно стащив с сына сандалики, я скинула туфли и мы стали красться к кабинету. Может, со стороны это и выглядело глупо, но Савва пребывал в полнейшем восторге, какой бывает только у искренне радующихся чему-то детей.

Добравшись до двери в кабинет, мы застыли в полуметре от неё. До меня донёсся обрывок разговора, и первая же фраза, сказанная мужем, пригвоздила к месту:

– Да не узнает она ни о чём, Никит. Женька хоть и умная баба, но мне в рот смотрит и верит каждому слову.

Пренебрежительный тон и слово «баба» полоснули по нутру. Руслан говорил, судя по всему, с моим братом, но что они обсуждали было загадкой. Однако суть мне не понравилась – исходя из сказанного, можно было сделать вывод, что я – бесплатное приложение к мужу, которая готова принять от него всё...

Я тут же мысленно себя одёрнула. А что, если Троянский готовит мне сюрприз? Например, мы не так давно обсуждали, что мне надо снова садиться за руль. На этом настаивала я, потому что муж не видел смысла в данном мероприятии. У нас с Саввой имелся свой водитель, он же охранник, который следовал за нами по пятам. Но мне хотелось большей самостоятельности. Вдруг Руслан пораздумал на эту тему в моё отсутствие и пришёл к выводу, что я права?

Пока я размышляла об этом, Троянский продолжил:

– Да, знаю. А Валери лезть в мою семью не будет. Между нами только классный секс.

Беззвучно охнув, я инстинктивно зажала уши Саввы руками. Ему всего два, но вдруг он всё поймёт? Сын стоял рядом и улыбался, ожидая момента, когда мы покажемся на глаза Руслану, а я... Я застыла немой статуей, не веря своим ушам...

– Это только для бизнеса, Никит... Я знаю, что ты её брат и волнуешься за неё. Не стоит. Просто поверь – Женьке от этого будет только лучше. К тому же, с Вэл – постель, а с женой – всё остальное.

Прикрыв глаза, я попыталась совладать с дыханием, которое мне не подчинялось. В лёгких возник вакуум, который всё разрастался и разрастался, пока не стал причинять боль.

Подхватив удивлённого сына, я развернулась и также бесшумно пошла обратно. В голове пульсировала жуткая мысль... Мой муж спал с другой женщиной...

Оказавшись в гостиной, я присела на край дивана и замерла. Сын беспокойно заёрзал и спросил шёпотом:

– Что?

Помотав головой, я опустила его на пол и велела, указав в неопределённом направлении:

– Иди... поиграй.

Слова давались с трудом, я всё ещё не могла сделать вдоха, а от боли в грудной клетке становилось невыносимо.

Я видела эту Валери... Вэл, как её называли в нашем окружении. Один раз мы встречались на фуршете у партнёра Троянского. Стройная, ноги от ушей и с грудью пятого размера. Она смотрела на мир вокруг себя с превосходством, которое светилось в её зелёных, по-кошачьему раскосых глазах. Пухлые губы поджимались, когда ей не нравилось то, что она видела. Включая меня. Это я проанализировала только сейчас, вспомнив, с каким выражением на лице взирала на меня эта Валери. И именно в этот момент я поняла причину.

Это раньше думала, что простая девчонка, которой я себя ощущала даже сейчас, когда мне было чуть за тридцать, вызвала у этой Вэл чувство пренебрежения. Но теперь всё встало на свои места: она просто ложилась под моего мужа и мысленно потешалась надо мною, когда мы с ней обменивались ничего не значащими репликами...

Так, нужно было собраться! Давай, Женька, не раскисай и не давай и дальше делать из себя дуру. Да, ты считала свой брак крепким. Да, ты прошла с мужчиной, который тебя предал, огонь, воду и медные трубы. Была с ним, когда он работал на производстве простым наладчиком. И готова была жить с ним до самой смерти и быть ему верной даже если бы он не разбогател и не стал акулой бизнеса. Но тебя втоптали в грязь и делали бы это дальше с молчаливого согласия твоего собственного брата... Это ужасало.

До меня донёлся размеренный звук – это спускался по лестнице Руслан. Спокойно, чеканя каждый шаг. Я повернула голову и вскинула взгляд. Муж шёл по направлению ко мне. В одной руке – сандалики Саввы. В другой – мои туфли, небрежно взятые за каблуки. Троянский был совершенно спокоен, хотя я и подозревала, что он мог всё понять, выйдя из кабинета и наткнувшись на нашу с сыном обувь.

– Привет, – поздоровался он со мной тихо и прежде чем я бы успела ответить ему хоть слово, сказал: – Я так понимаю, ты слышала наш с Никитой разговор. Что ж, тем лучше. Одной проблемой меньше.

Он был холодным, а та циничная маска, которую Руслан надел, вызывала отвращение. Я ведь знала мужа и таким. Со своими подчинёнными или теми, кто переходил ему дорогу, он мог быть очень жёстким. Но никогда – клянусь, никогда! – до сего момента я не получала подобного в свою сторону. И почему? Потому что я оказалась на той территории, куда ходу мне не было?

– Проблемой? Ты назвал свою измену и то, что я об этом не знала до данного мгновения, проблемой?

Я не выдержала и вскочила. Ноги не слушались, меня трясло. Голос сорвался, последнее слово я выдохнула хрипло и через силу, потому что в лёгких всё ещё не хватало кислорода. Их затопило тем вакуумом, из которого я не знала, как выбраться...

– Женя, давай без истерик и сцен. Где Савва? – огляделся муж, нахмутив брови.

Он бросил нашу обувь на ковёр, заложил руки в карманы брюк и прошёлся по гостиной. Затем заглянул в бильярдную, которая соседствовала с этим помещением.

– Папа! – послышался тут же крик сына, а после он выбежал навстречу отцу, который, схватив его на руки, закружил.

Савва смеялся, запрокинув голову. В каждой его ручонке было зажато по бильярдному шару. И как только умудрился забраться туда, где они лежали? А я тоже хороша – погрузилась в свои мысли по поводу грудастой Вэл, а про сына и забыла.

– Как вы рано приехали! – восхитился Руслан, остановившись.

В его голосе было притворство – иначе назвать ту радость, которую он пытался изобразить, я не могла.

– А я как раз думал распорядиться по поводу ужина. Пойдём скажем Сюзи, чтобы накрывала сегодня на троих. А лучше позовём ещё и Макса.

С этими словами он направился в сторону кухни, где хозяйничала Сусанна. Её сын называл Сюзи, потому что пока не мог выговорить полное имя нашего повара. Я растерянно смотрела на удаляющиеся фигуры Троянского и сына. Естественно, устраивать скандал при ребёнке не планировала. Но с кем его сейчас оставить, если няня должна была начать приезжать лишь в тот момент, когда мы собирались вернуться из поездки?

Схватив телефон, я набрала номер Лизы. Она ответила сразу же, что хоть немного меня успокоило. Сейчас договорюсь, чтобы она вышла раньше положенного срока, а когда она придет посидеть с Саввой, мы с мужем сможем выяснить отношения.

Лиза сообщила, что сегодня приехать не сможет. Не помог даже посул выплатить ей жалование за день в двойном размере. Что ж... значит, буду ждать окончания ужина, ведь сейчас с Саввой можем побыть или я, или Руслан, а потом, когда уложу сына спать, нас ждёт серьёзный разговор.

За ужином мне кусок в горло не лез, но я заставила себя отведать свежего салата, приправленного оливковым маслом, и выпить бокал вина. Макс, мой водитель, тоже был приглашён к столу. Обычно он, несмотря на то, что находился рядом постоянно, был незаметным и молчаливым. Вот и сейчас просто сидел чуть в стороне и отдавал дань блюдам, которые сегодня приготовила Сюзи.

А я с каждой пройденной минутой раздражалась и нервничала всё больше. Дошло до того, что начала мысленно придирается к именам прислуги – Сюзи, Лиза, которую Руслан называл Лизетта, Марк... Мне во всём виделось желание Руслана быть кем-то, кем мы по сути не являлись. И отчего я раньше не придавала этому никакого значения?

– Почему вы не позвонили и не сообщили о прибытии? – прожевав кусочек мяса и запив его глотком дорогого красного вина, спросил Троянский.

На меня он при этом не смотрел, сосредоточив внимание на Максе.

Тот пожал плечами и, выпив воды, ответил:

– Евгения хотела сделать тебе сюрприз.

Только ему разрешалось обращаться к Руслану на «ты». В прошлом они были хорошими друзьями, потому сейчас Макс и сидел с нами за одним столом.

– Сделала, – кивнул Троянский и на этом беседа была завершена.

Но меня вдруг ужаснуло другое. Муж и Максим переглянулись, при этом в глазах Руслана полыхнуло недовольство, которое Макс, очевидно, должен был увидеть и понять его суть. Он знал о Валери! Знал, что эта дамочка – не просто гостя на каких-то мероприятиях «высшего света». Она – прежде всего любовница Троянского.

Меня передёрнуло от того, что перед глазами замелькали омерзительные картинки. Как Руслан берёт Вэл, а потом приходит ко мне и занимает своё место в нашей супружеской постели. У нас ведь с ним не было проблем с сексом...

– Я уложу Савву, – сказала я, поднимаясь из-за стола. – Мы сегодня устали.

Сын уже насытился блюдами, приготовленными специально для него, и теперь сидел, возя ложкой по лёгкому фруктовому десерту.

– И кааааску! – потребовал он прочтение на ночь его любимой книжки, на что я, выудив Савву из детского стульчика, кивнула и ответила:

– И сказку.

Идти к мужу в кабинет, где он снова занялся то ли делами, то ли очередным обсуждением того, как и в какой позе имеет Валери, а при этом я ничего не должна знать о его измене, было довольно боязно. Нет, я вовсе не опасалась Троянского, я опасалась другого. Окончательно понять, что вся моя предыдущая жизнь разрушена и сейчас я получу этому полное подтверждение. Хотя, всё и так было очевидно, я хваталась воспалённым разумом за мысль, что произошло какое-то недопонимание. Глупо, я это знала, но представлять, что меня предали и настолько сильно унизили, было едва ли не смертельно.

– Нужно поговорить, – объявила я Руслану, входя без стука.

Он поднял на меня взгляд от бумаг, которые изучал. По лицу Троянского я поняла: он недоволен. Рассчитывал на то, что я просто проглочу услышанное и сделаю вид, что ничего не происходит? Значит, знал меня не так хорошо, как следовало. Но, как выяснилось, это сегодня работало в обе стороны.

– Давай, – кивнул он и указал на диван по правую руку от себя.

Я проигнорировала предложенное место, закрыла за собой дверь и прошла вглубь кабинета. Встала напротив рабочего стола Троянского и сложила руки на груди.

– Я требую объяснений! – сказала веско, да так, что мой голос зазвенел.

Руслан приподнял бровь и покрутился в кресле туда-обратно. На меня смотрел так, как, должно быть, энтомологи глазят на особо интересного таракана. Но ведь он не был таким! Никогда не проявлял в мою сторону неуважения или чего-то подобного. Окружил заботой, дарил дорогие подарки, принимая которые, я даже испытывала чувство неудобства. Так что это была своеобразная защитная реакция со стороны мужа.

– Какие объяснения тебе нужны, Женя? – как-то устало вздохнув, спросил Троянский. – Ты ведь явно что-то слышала. Что именно?

О! Эта прекрасная игра – ответ вопросом на вопрос. Но сейчас она была весьма кстати. Скрывать что-то от мужа я не планировала.

– Ты говорил с Никитой о том, что спишь с этой грудастой фифой ради дела. И что я ни о чём не узнаю, ведь готова смотреть тебе в рот и ловить каждое твоё слово.

Я не сдержалась и усмехнулась. Троянский был прав – всё именно так и обстояло, но лишь потому, что я доверяла этому мужчине как самой себе. И что он с этим доверием сделал?

– Да, так и есть, – кивнул Руслан. – Что в этом непонятного?

Он задал этот вопрос, а я задохнулась возмущением. Неужели Троянский спрашивал об этом, что называется, на голубом глазу?

– Что непонятного в том, что ты занимаешься сексом с другой? – выкрикнула я, и Руслан поморщился.

Слышать нас могли вряд ли, стены кабинета были толстыми... Внезапно меня озарило догадкой: что если муж приводил свою любовницу в наш дом? Брал её на своём рабочем столе? Или на бильярдном? А ещё у нас шикарное джакузи... И наша постель, на которой могли с комфортом разместиться как минимум четверо. Как мне узнать, что этого не было? Или как поверить мужу, если он скажет, что в дом никого не водил? А вообще какая разница? Это уже не моё жилище! И я буду не я, если здесь останусь.

– Я же сказал Никите, что так нужно. Валери – это дорогой атрибут, понимаешь? – вдруг ошарашил меня Троянский.

Он поднялся из-за стола, подошёл к бару и налил себе выпить. Обернулся ко мне, предложил:

– Будешь тоже?

На этот вопрос отвечать я не стала, поражаясь тому, каким незнакомым и чужим вдруг стал Руслан. Или это случилось не внезапно, а я просто не замечала того, как под воздействием огромных денег самый близкий мой человек трансформируется, превращаясь в чёрт знает кого? Так ведь бывает... Не зря существует поговорка: «Большое видится на расстоянии».

Отпив глоток, Троянский повернулся ко мне и продолжил всё тем же ровным тоном, который я уже успела возненавидеть:

– Ты ведь уже поняла, в каком обществе я сейчас вращаюсь, милая. Там есть свои правила. Вэл – мой атрибут красивой жизни. И конечно, у тебя не должно быть даже капли сомнений в том, что я продолжу с ней спать.

Я снова захлебнулась негодованием от того, что и как говорил Руслан. Атрибут красивой жизни, ну надо же! Живой человек, пусть и с горой силикона в разных местах. Я общалась с Викторией Востриковой, супругой приятеля Троянского, тоже бизнесмена. Из всех тех жён, в круг которых я, вроде как, должна была входить, мне импонировала только Вика, да и то подружкой я бы её не назвала. И что-то она не рассказывала о том, что у её супруга имелся в наличии аксессуар в виде любовницы.

– Жень, послушай меня, – смягчив тон, продолжил Руслан.

Он подошёл ко мне, протянул руку и попытался провести ладонью по моей щеке, но я отвернулась, не дав ему к себе прикоснуться. Пусть идёт и ласкает свою Вэл и её силиконовые дали.

Усмехнувшись, Троянский вернулся к столу, на краю которого и устроился в небрежной позе.

– Ты меня полностью устраиваешь в качестве жены и матери нашего сына. Постель с тобой тоже меня удовлетворяет... – начал он, но я его перебила:

– Ещё бы я тебя не устраивала! – выкрикнула в ответ, начиная закипать. – Была с тобой, когда мы делили одну краюху хлеба на двоих и больше на обед у нас ничего не имелось!

– Я не хочу об этом даже слышать...

Нет, Руслан не повысил голос, когда произносил эти слова. Напротив – он процедил их как-то по-особенному тихо и угрожающе, да так, что у меня от этого тона мурашки по спине побежали. Конечно, я гипертрофировала, когда описывала нашу с мужем жизнь до того, как он стал зарабатывать большие деньги, но суть передать смогла – часто мы перебивались с хлеба на воду. И, как оказалось, это прошлое Руслан воспринимал не как опыт, а с жуткой ненавистью, которая сквозила в каждом его жесте, слове и взгляде.

– Не хочешь? – Я пожала плечами. – А всё равно придётся. Я за тобой замужем много лет, Троянский! Я родила тебе сына, была всё это время верной женой. И я требую к себе уважения!

С губ мужа сорвался вздох. Показалось, что Руслан считает себя таким уставшим от всего происходящего, что сродни ему лишь атланты, держащие на своих плечах небесный свод.

– Женя, я тебя более чем уважаю, поверь. Любой другой на моём месте даже не стал бы тебя слушать. Ты живёшь как у Христа за пазухой. Курорты, украшения, брендовая одежда, шикарный дом... Да что я перечисляю? – Он всплеснул руками, предварительно поставив бокал виски рядом с собой. – Ты и сама знаешь, что у тебя есть в жизни благодаря мне.

– Благодаря тебе? А ты не путаешь берега, Троянский? – возмутилась я, поражаясь той наглости, которая сквозила в словах мужа. – Я была рядом столько лет, мы с тобой вместе «росли»...

Я говорила о том, что мы преодолевали трудности вдвоём, держались один за другого, были друг другу опорой... И вот, как оказалось, теперь я занимала место возле Руслана, потому что он был очень добреньким, позволяя мне пользоваться теми благами, на которые заработал...

– Именно. Мы «росли» вместе, как ты выразилась, но ты перестала развиваться, Женя. Видела жён Коровянского или Тихомирова? Занимаются своим делом, ни единой свободной минуты...

– Но у меня Савва! – напомнила я мужу о том, что всё время посвящала сыну.

– Савве два с лишним года. Мама уже давно говорила тебе, что его пора устроить в ясли. Сейчас он уже дорос до садика...

Я поджала губы, чтобы точка кипения, до которой дошла, не сыграла против меня. Постепенно начала понимать: муж всё решил, он будет делать только так, как хочет сам. Моё мнение уже не учитывается.

Но ведь мы с ним пришли к взаимному согласию, что Савву раньше трёх лет в общество детей, в котором он вовсе не нуждался, отдавать не станем. Сын был ко мне очень привязан, а общение со сверстниками у него имелось на регулярной основе – детские площадки, развлекательные центры... Да что и говорить? Он уставал от игр с другими малышами уже через час... И мы могли себе позволить отдать его в садик тогда, когда он будет к этому готов, а не вести кричащего и упирающегося карапуза туда, куда идти он не хотел, потому что маме и папе на работу к восьми...

– То есть, ты завёл себе свою силиконовую долину потому, что твоя жена застряла в состоянии лучшей матери твоего ребёнка? – уточнила, фыркнув. – В логике тебе не откажешь, – с сарказмом продолжила, понимая, что сейчас поступила опрометчиво, так отозвавшись о Валери. И точно...

– Я запрещаю тебе говорить в таком тоне о Вэл, Женя. В отличие от тебя, она знает своё место. Не компостирует мне мозги по поводу того, что я женат, умеет принимать дорогие подарки, говорит, что я щедрый и самый лучший. Она помалкивает в тот момент, когда это нужно, и говорит по делу, когда это требуется.

Он сжал челюсти до заигравших на скулах желваков. Снова взял бокал виски и залпом осушил остатки.

– Тогда в чём проблема, Троянский? – поинтересовалась я ровным тоном, который требовал от меня максимальной собранности и концентрации. – Мы разводимся, а ты женишься на своей прекрасной Валери. Иного выхода из этой ситуации я не вижу.

В ответ раздался ещё один вздох, полный вселенской усталости.

– Мы не разводимся, Женя. Меня всё устраивает, несмотря на то, что я перечислил твои косяки. А если даже ты решишь от меня уйти, конечно, удерживать силой я тебя не стану. – Он чуть подёрнул плечами и вбил в крышку моего гроба последний гвоздь: – Но Савва, разумеется, останется со мной.

– Что-о-о? – протянула я, силясь осознать сказанное. И то, в какого бездушного монстра превратили мужа деньги. – А! Я поняла!

Голос прозвучал истерически, но как иначе беседовать с мужем, я сейчас не представляла. Я же не робот, который способен отработать по заданной программе. Я – живая.

– Ты будешь растить из него морального уродца, который, как и ты, пройдёт грязными сапогами по душе любимой женщины, как будто так и должно быть!

Глаза Руслана гневно сверкнули, но прежде, чем я бы получила от него хоть какую-то реакцию, которая могла быть очень непредсказуемой и неожиданной, заявила:

– Знай, Троянский: этого не будет никогда! Я буду воспитывать сына сама и хрен ты получишь возможность покалечить ему психику!

Озвучив свои намерения, я развернулась и пулей промчалась к выходу из кабинета. Вся кипела таким негодованием, что оно переливалось через край и затопливало всё кругом. Не удержавшись, прошла в детскую, склонилась над кроваткой со спящим сыном. Мой мальчик... моя отрада и любовь. Самое ценное, что только может быть в жизни. Никогда и никому его не отдам.

Возникло желание остаться здесь, улечься на диване, где ночевала в те моменты, когда Савве нездоровилось, но я уговорила себя пойти в спальню. Троянский не дожждётся от меня того, что я стану прятаться от него в собственном доме. В постель его не пущу. Если попробует улечься в неё – устрою такой скандал, что подниму на уши не только наш коттедж, но и соседние в радиусе километра.

Оказавшись в комнате, я заперлась и стала мерить её шагами. Мысли хаотично метались в голове, поймать хоть одну из них, с которой начались бы мои рациональные действия, не получалось. Но я обязана действовать быстро и наперёд.

Итак, что мы имеем?

Брата, который знал больше, чем я. К нему я отправлюсь уже завтра.

Козла мужа, который сотворил то, что прощать нельзя.

Угрозу вступить с ним в боевые действия, которые развернутся за сына, если я не прогнусь.

Вывод? Нужно собрать как можно больше информации о данном этапе своей жизни, где я оказалась беззащитной перед обстоятельствами. И начну я с того, что заставлю Никиту поведать мне всё, что он знает. А дальше будем разбираться.

В эту ночь Руслан не предпринял попыток оказаться там, где ему, вроде как, полагалось быть. Ночевал ли он в кабинете, гостиной или ещё где-нибудь я не знала и знать не желала. За завтраком мы обменялись лишь парой слов, да и то произнесённых сухим официальным тоном. И как только прибыла Лиза, что заняла Савву на весь день, а Троянский отправился в офис – или куда там ещё? – я сообщила Максусу, чтобы подал машину через полчаса.

– Куда мы едем? – спросил он, глядя на меня в зеркальце заднего вида.

Этот вопрос разозлил. И хоть в нём не было ничего необычного, я всюду теперь видела подвох. Чего доброго, Руслану в голову придёт мысль дать указание Максусу отвозить меня только по определённым адресам.

– К Никите домой, – буркнула я и, нацепив на нос тёмные очки, чтобы скрыть синяки под глазами от бессонной ночи, уткнулась взглядом в окно.

Ни слова не говоря, Максим кивнул и выехал с территории, окружающей особняк.

Брат меня ждал. Едва я вышла из машины, он шагнул ко мне с крыльца дома и проговорил:

– Наташа ни о чём не знает.

Я фыркнула и покачала головой. Под «ни о чём», видимо, подразумевалось то, что я могла назвать лишь одним словом: предательство.

Предательство мужа, предательство брата, который был в курсе и молчал...

– Обсудим всё вдвоём, – кивнула Никите и мы прошли в дом.

Брат тут же указал на двери своего кабинета, что располагался на первом этаже чуть поодаль от гостиной, соединённой со столовой. Мы с Никитой выросли, конечно, не в нищей семье, но к той роскоши, которая теперь окружала нас сейчас, не привыкли. Брат хоть и не был таким крупным предпринимателем, которым стал Троянский, но тоже зарабатывал прилично на каких-то совместных с Русланом проектах.

– Как Тася? – спросила у Никиты про свою племянницу, его дочь.

Она родилась с редким генетическим отклонением, почти не покидала дома, сосредоточив вокруг себя всю жизнь своей семьи. Наши мать с отцом тоже беспрестанно были рядом, иначе бы Наталья, жена Никиты, просто сошла с ума.

– Стабильно, – мрачно отозвался брат, что означало лишь одно: без изменений.

– Хорошо, – ответила я, присаживаясь на край дивана.

Это действительно были отличные новости, потому что врачи не раз пугали, что отрицательная динамика в состоянии Таисии может наступить в любой момент.

– Если коротко, то... Вчера я слышала ваш с Русланом телефонный разговор. Исходя из него, у Троянского есть любовница – Валери. Ты был в курсе, но мне ничего не говорил. Муж отрицать ничего не стал, сообщив мне, что его Вэл – это дорогой атрибут, нужный для бизнеса, и что он будет продолжать спать с ней и дальше. Что ты можешь сказать мне по данному поводу?

Меня разрывало от эмоций, но сдерживать их со временем становилось всё проще. Потом, когда всё устаканится, пойду к психологу и уже с ним проработаю всё, что за считанные часы нанесло мне смертельные травмы.

Отведя от меня взгляд, Никита обошёл стол и устроился за ним. Какое-то время он сидел, смотря прямо перед собой, а потом ответил:

– Я узнал о том, что Руслан спит с Валери, не так давно. Пытался его осадить, донести до твоего мужа, что это предательство по отношению к тебе. Он уверял, что ты ничего не узнаешь и это нужно для дела.

Никита замолчал, сказав то, что я знала и так. Но когда продолжил, мне начали открываться новые обстоятельства всей той грязи, которая заполнила мою жизнь и стала лезть из всех щелей. Они, мягко говоря, шокировали.

– Вэл – нечто вроде дорогого переходящего приза. Она сама решает с кем ей быть и спать. И как долго это будет продолжаться. В том обществе, где сейчас вращается Руслан, почти не осталось мужчин, с которыми бы она не ложилась в своё время в постель. И у них всех по поводу неё просто крышу рвёт, Жень... Право обладания ею – это какое-то высшее благо. Я не понимаю, что они в ней нашли, но факт остаётся фактом: сейчас Троянский своего рода победитель, потому что он и чувствует себя на коне.

Троянский на коне! Надо же, какой каламбур.

Клянусь, если бы мой желудок был слабее, я бы сейчас исторгла из себя всё, чем сегодня завтракала. Что это за... бред? Как вообще такое мужчинам – а мужчинам ли? – могло в голову прийти?

– Ты... не перегрелся, Никит? – спросила я, растерянно глядя на брата. – Что вообще творится?

Тот пожал плечами и изрёк философски:

– Пресытиться там, где икра с шампанским уже обрыдла, – несложно.

Я зло хохотнула.

– Это называется – зажрать! Но даже зажавшиеся животные из отряда гомо сапиенс должны оставаться прежде всего людьми!

Я побарабанила пальцами по дивану рядом с собой, потом приподняла бровь и строго посмотрела на брата:

– А Наталья ни о чём не знает не потому ли, что ты тоже на очереди к этой Валери? – спросила холодно.

Никита округлил глаза и замахал на меня руками. Того и гляди, бросится в драку, как будто мы снова дети пяти и трёх лет.

– Типун тебе на язык! – только и возмутился он в ответ.

Мы помолчали. Я не знала, чем мне помогла та информация, которую узнала от брата. Какая разница, на каких основаниях и с какими мыслями Руслан имеет свою Вэл?

– Он угрожает оставить себе Савву, если я уйду, – проговорила тихо, глядя на Никиту исподлобья.

Пусть знает, с каким человеком мне придётся жить дальше бок о бок, пока я не изобрету безупречный план, что приведёт меня и сына к свободе.

– Он этого не сделает... – прошептал брат, глядя на меня со смесью страха и неверия.

– А что или кто ему помешает? – тоже пожалала я плечами. – Троянский уже поведал мне о том, что я никто и звать меня никак. У него связи, деньги, власть. И он готов их использовать против меня, если я не приму новую реальность.

Мой голос даже не дрогнул, когда я произносила эти слова, хотя в душе какая-то часть заледенела и уже умерла от предательства мужа.

– Жень... мне очень жаль, что я не могу тебя защитить. Ты ведь знаешь – от Руслана зависит очень многое. У нас совместные проекты, которые он финансировал. Я ему должен как земля колхозу. А остаться без бабла не могу. На Тасю уходит очень много средств...

Никита смотрел на меня виновато, но у меня язык не поворачивался сказать, что брату стоит прежде всего думать обо мне, а не о своём ребёнке. Встань передо мною выбор: Никита или Савва – ответ будет очевидным.

– Эй! Оказывается, у нас наша тётя, а я ни сном, ни духом! – возвестила с порога кабинета Наталья, которая без стука распахнула дверь и с сияющей улыбкой смотрела на нас.

Лицо Никитки тут же просветлело, я тоже улыбнулась в ответ. Видимо, жене о своём визите брат не говорил, вот он и стал для неё сюрпризом.

– Мы немного посекретничали, – ответила я Наташе, поднявшись с дивана.

Подошла к ней, мы обнялись и расцеловались. Тут же в голове моей мелькнула мысль: а знала ли Наталья о том, что, кажется, для всех уже являлось секретом Полишинеля? Нет, это вряд ли.

– А теперь пойдём посекретничаем с Тасей! У неё для тебя уйма новостей! – безапелляционно ответила Наташка и утащила меня за руку в сторону детской.

Следующим моим шагом стала встреча с Викой. Её муж, Антон Востриков, был хорошим другом Троянского и каким-то там его особым бизнес-партнёром. С Викторией мы встречались не слишком часто, но из всего нынешнего женского окружения, из всех жён новых друзей Руслана она единственная мне импонировала.

– Ой, привет-привет! Женька, ты та-а-к загорела! – восхитилась Вика, легко, словно бабочка, порхнув к нашему столику на открытой летней веранде, где мы договорились встре-

титься. – Жуть как хочу Просекко! Знаешь, что сказала Светка? Что Просекко – это напиток бедняков!

Она округлила глаза и стала просматривать меню. Вика была больше похожа на фарфоровую статуэтку, чем на женщину тридцати лет. Не пренебрегала уколами красоты и разными хирургическими вмешательствами, но всё делала с умом, так что изменения в её внешности были весьма органичными.

Я же даже после родов, когда Вострикова вскользь сказала, что живот можно убрать при помощи операции, не собиралась ложиться под нож. И моя внешность меня полностью устраивала со всеми её недостатками, к которым можно было отнести, пожалуй, лишь немного вздёрнутый нос и не такие пухлые губы, как это было принято сейчас.

– Ты всё ещё кормишь? – спросила она меня удивлённо, когда я заказала себе чай.

– Ты что? Саввке уже два с лишним, хватит! – заявила я и мы подозвали официанта.

Как только он принял заказ и удалился, я тут же решила перейти к делу. Сидеть и изобрать из себя чёрт знает что, не зная, как добраться до сути, я не собиралась.

– Я знаю, что Руслан спит с Вэл, – объявила Вике, и она тут же поджала губы.

Отложив телефон, она вздохнула и посмотрела на меня внимательно. И вдруг сказала то, от чего я застыла:

– Я рада, что ты наконец в курсе. Вообще не представляла, как ты это воспримешь, но раз говоришь спокойно – это хорошо. Ты ведь другая, Женя... У тебя, в отличие от нас, другие представления о любви и верности.

Кого она имела под словом «нас» догадаться было несложно. Других жён тех олигархов и бизнесменов, которые готовы были закрыть глаза на любой грех мужа, лишь бы и дальше оставаться при статусе и деньгах, которые его давали. Ну и тому, что Вострикова обо всём знала, удивляться не приходилось.

– Но ты не парься, Жень. Это у них ненадолго. Лерка вообще от них быстро устаёт, хотя, как мне кажется, между нею и Русланом и есть искра.

Она говорила так непосредственно о том, что причиняло мне боль, что я всё больше склонялась к мысли свести наше общение с Викой к нулю. Или обращаться к ней только в случае, если мне это будет выгодно.

– Знаешь, у них типа соперничества... Ну, как долго с ней кто будет. Мой продержался три месяца, – не без гордости, от которой у меня озноб по телу пошёл, продолжила Вострикова.

– Вик, ты вообще себя слышишь? – не удержалась я от того, чтобы не ужаснуться. – Это же просто кошмар – так себя не уважать, чтобы спать с женщиной, которую до тебя поимело всё твоё окружение в мужском лице.

Она в ответ посмотрела на меня с недоумением и продолжила:

– А что здесь такого? Вспомни Акунина. У него была какая-то героиня... к которой съезжались все мужчины высшего света, а она выбирала, с кем ей спать, а с кем нет, – с жаром сказала Вика, как будто я только что покусилась на святое. – Вот и здесь так. Ну проведёт он с ней в постели месяц-другой, и что такого? Подарит дом или ещё что-нибудь – фигня! Жень, это их мужские дела и нам в них лезть не стоит. Я вон в детстве вообще жрала макароны только по праздникам, а сейчас у меня паста с морепродуктами и чёрной икрой хоть на завтрак, обед и ужин. А Антон после того, как с Вэл расстался, вообще от меня не отходит и меня бесконечно задаривает. Ты думаешь, от этого можно отказаться, не будучи полной дурой?

Нотки удивления, сквозящие в голосе Вики, были такими искренними, что я на мгновение засомневалась в том, что определение «полная дура» мне не подходит. И тут же отбросила от себя даже крохотное колебание. Это жёны всех тех мужчин, которые ложились в постель Валери, – идиотки. Потому что готовы были продать собственное уважение за ложку чёрной икорки. Бр-р-р!

– Вот и ты поведи себя умно. Не обращай внимания на то, что Руслан с Вэл. Сколько он уже с ней?

Вика спрашивала об этом совершенно ровно, как будто мы обсуждали, в какое время завтра отправимся на шоппинг.

– Я... не в курсе, – ответила ей.

Она нахмурила брови и постучала пальцем по телефону.

– Могу позвонить Коровянской. Перед твоим мужем Валери как раз встречалась с её Андреем.

– Избави боже! – воскликнула я и даже с места приподнялась.

Но, немного пораздумав, опустила обратно. С Викой, конечно, всё понятно, но она ценный источник информации.

– Жень, я правда тебя не понимаю. У них только секс с ней и ничего кроме. Ну искра, о которой я говорила, это так... чисто физика. Потом Вэл сама от Троянского откажется, а он, зная правила игры, преследовать её не станет. Она будет с каким-нибудь ещё мужиком, а то вообще улетит в кругосветку. – Вика щёлкнула пальцами. – И проблема решена. Зато знаешь, как Руслан вокруг тебя крутиться станет?

Прикрыв глаза, она улыбнулась и покачала головой. Разве что не застонала от удовольствия, представляя какие-то вещи, к которым я отношения иметь не хотела.

– Для меня всё это... отвратительно, – всё же не удержалась я от мнения, которое Вика уже от меня слышала.

И ещё в голове появилось понимание, что на этом нашим с ней приятельским отношениям конец. Я не смогу общаться с человеком, который воспринимал то, что мы с нею обсуждали, как нечто нормальное.

– Ну, как знаешь, – пожалала плечами Вика.

Схватив бокал охлаждённого шампанского, она залпом осушила его и, вновь щёлкнув пальцами, подозвала официанта, чтобы он налил ей ещё. Я же смотрела на поведение Вики с ощущением, что нахожусь на театральной постановке, где плохо играющая актриса пыталась изобразить из себя ту, кем совершенно не являлась. И как раньше не замечала, что Вострикова настолько неестественно себя ведёт, будто её поместили в этот антураж из какой-то абсолютно отличной среды?

– Расскажи всё, что знаешь про Валери, – попросила я её, натянув на лицо улыбку.

Шампанское, видимо, подействовало на Вику благотворно: щёки её покраснелись, глаза заблестели.

– Да особо ничего сказать не могу. Она раньше пела в каком-то клубе. Там её заметил какой-то папик, забрал со сцены, потому что мужики на неё западали только в путь.

Она снова пригубила шампанского и стала просматривать меню, чтобы заказать что-нибудь ещё. О Вэл говорила непосредственно, словно бы между делом.

– Папик был женат. Его благоверная об этом узнала, забрала его, так сказать, в лоно семьи, но он уже успел вложиться в Лерку. Что-то там ей купил, какой-то альбом даже записать успел. На одном из мероприятий, ещё до того, как жена его прищучила, Вэл понравилась аж сразу двум мужикам. Ну и те вроде как договорились, что подкатят к ней, а кого уже она выберет – дело её. Скорее всего, Валери смекнула, что вовсе необязательно быть с одним. Потусила с первым, потом – со вторым. Потом вошла во вкус.

Я слушала эту историю, не перебивая. Если бы в продолжении судьбы Валерии не был замешан мой муж, я бы вообще проявила к рассказу Вики неподдельный интерес.

– Что значит – потусила? – спросила у Востриковой. – Что имеешь в виду?

– Ну... у неё есть определённые правила, – ответила Вика, отложив меню. – Встречаются они или в шикарных отелях, или мужик, с которым сейчас Вэл, снимает какие-нибудь апартаменты. Чисто для секса, вместе они не живут. Могут провести день-другой, но это всё фигня.

Максимум ужин, какая-нибудь романтическая поездка, что-то такое. В семью Валери не лезет, она птица вольная. Если говорит, что роману конец, всё... любовник завершает свои поползновения в её адрес, дарит ей что-нибудь дорогое и они разбегаются.

– И как она... ну, выбирает мужчину? – задала я вопрос, который, в принципе, был не так и важен.

Но мне было интересно: как вообще это происходит? Они выются вокруг неё роем, но выбирает она лишь одного, с которым идёт в постель? Становилось всё более мерзко на душе по мере погружения в нюансы отношений Вэл и её мужского гарема.

– Да не знаю. Видела только, что с мужа Коровянской Валери переключилась на твоего на одной из вечеринок. Общалась с ним, было видно, что они друг друга притягивают... Ой, прости!

Видимо, поняв по выражению моего лица, что именно я ощущаю, слушая эти откровения, Вика осеклась. А мне было с лихвой достаточно того, что узнала. Значит, какое-то время Руслан, у которого в одном месте заискрило в сторону Валери, встречался с нею то ли в отелях, то ли в каком-то уютном гнёздышке, которое снял для интим-свиданий. А я, как полная дура, ждала его с совещаний, из командировок и прочих несуществующих занятий.

– В этом есть плюс, – тихо проговорила Вика. – Антон сказал, что сейчас у Троянского крупный контракт намечается. С бывшим любовником Вэл...

Я прикрыла глаза и досчитала до пяти. Это, конечно, была очень ценная информация, только я не могла возрадоваться тому факту, что мой супруг получил какие-то возможности от того, с кем делил одну женщину. Пусть и в разные временные отрезки.

– Знаешь... – протянула я, поднявшись из-за столика, когда Вика вновь стала подзывать официанта, видимо, рассчитывая продолжить наши посиделки, – выбирая между чёрной икрой и самоуважением, я даже не посмотрю в сторону деликатеса. Пустой желудок вместо икры можно наполнить чёрным хлебом. А отсутствующие достоинство и честь не заменят ни цацки, ни суммы на банковском счету. Прощай, Вика.

Положив на столик деньги за чай, я удалилась. И даже если Вострикова, глядящая мне вслед, – что я чувствовала спиной, – считала меня недалёкой, мне было плевать.

Пусть играют в свои игры и дальше. Только без меня. Хотя пару идей, как разнообразить «весёлую» жизнь Руслана и извлечь для себя выгоду, которая позволит мне в итоге обрести свободу, у меня всё же имелось. И я собиралась обдумать их и пустить в дело как можно быстрее.

Руслан вошёл в их трёхкомнатную квартиру с Валери и, сдёрнув опостылевший галстук, расстегнул пару верхних пуговиц на рубашке. Пройдя к бару, налил себе порцию виски, осушил залпом. Противное ноющее чувство в груди, где-то в левой её части, было не унять ничем.

В первые пару часов, как только оно появилось, Троянский даже грешным делом подумал, что недалёк сердечный приступ. Но потом понял, что возникает это ощущение в тот момент, когда он думает о Жене и Савве.

Вновь налив себе виски, Руслан неспешно прошёлся по огромной гостиной. Эту квартиру они с Валери выбирали вместе, объездив перед тем, как заключить договор, едва ли не полгорода. И вот нашли прекрасное жильё, которое пока Троянский оплатил на полгода вперёд. Хотя и знал, что Вэл может уже сегодня сказать, что они расстаются, всё равно каким-то внутренним чутьём ощущал: их роман продлится дольше. Даже дольше полугода.

Здесь пахло её духами, лежали её и его вещи. За то время, что он был рядом с Валери, квартира стала выглядеть так, как будто они с любовницей жили вместе. И мало походила на место для встреч, которые назначал Троянский.

Если бы не Никита, этот придурок, который возомнил себе, что может влезть туда, где его не ждали, Жена бы ни о чём не узнала. Руслан довольно быстро перенял правила своей

собственной игры под названием «Я сплю с любовницей, и хоть все это знают, жена мне будет верить до победного», так что ничем себя не выдал. Ни словом, ни делом. И не прокололся бы впредь, если бы не стечение обстоятельств.

– Привет, – поздоровалась с ним Вэл, которая, открыв своим ключом, приехала на назначенную встречу в их с Русом квартиру.

Она положила сумочку на диван, скинула туфли и босыми ногами прошла по пушистому ковру. Одета была очень просто, но элегантно. Светлый брючный костюм подчёркивал все достоинства её идеальной фигуры. А чуть небрежная причёска, когда Вэл заколола платиновые волосы на затылке, оставив несколько прядей свободными, удивительно ей шла.

Подойдя к Руслану, она прижалась к нему и вдруг удивила признанием:

– Я по тебе скучала.

Эти слова Валери говорила ему впервые. Разумеется, с теми, кто спал с нею до Троянского, особенности встреч с Вэл он не обсуждал, потому и не знал: норма ли это, слышать от неё какие-то признания. Зато знал другое: он страшно, до одури ревновал к ним, но ещё больше – к тем, с кем она будет после него. А когда не так давно заговорил об этом с Валери, та рассмеялась и ответила, что сейчас и в будущем они ни думать, ни беседовать на данную тему не станут. Он послушался. Это тоже были правила игры.

– И я по тебе, – оставив небрежный поцелуй на пухлых губах, ответил Руслан, прижав к себе любовницу одной рукой. – И сегодня мы без секса.

Та нисколько не удивилась, просто кивнула и, мягко отстранившись, сказала, словно угадывая его мысли наперёд:

– Пойду наберу нам ванну.

Она ушла, а Троянский кивнул сам себе и отправился к бару, чтобы достать из винного шкафа бутылку охлаждённого шампанского.

В ванной они расположились в стиле сцены из фильма «Красотка», только Вэл устроилась между ног Руслана, спиной к нему. Откинувшись назад, она промурлыкала от удовольствия, оказавшись прижатой к разгорячённому от воды и пара телу любовника.

Рус вдохнул аромат её духов, и вдруг выдал то, о чём не собирался говорить:

– Моя жена о нас знает.

Валери ничем не дала понять, что его слова вызвали у неё хоть какие-то чувства. Лишь только взяла тонкими пальцами бокал шампанского, стоящий на широком бортике и, пригубив, спросила:

– И что?

– Устроила мне скандал, – с притворным весельем ответил Руслан, ощутив, что тот самый узел, который причинял боль в левой стороне груди, начинает ослабевать.

– Она тебя любит, – пожала плечами Вэл.

Троянский положил руки на них и стал разминать. Его любовница простонала от удовольствия.

– Ты... её тоже любишь. Иначе бы мы сейчас не говорили об этом, а занимались сексом на удобной постели. Или прямо здесь.

Руслан на секунду замер, обдумывая сказанное. Да, он был с ней полностью согласен. В своих чувствах к жене Троянский не сомневался ни на долю секунды, а то, что отреагировал на их с Женей ссору, – это совершенно нормально.

– Мои чувства к жене ничего не поменяют между мной и тобой, – сказал он, склонившись к ушку любовницы.

Та мелодично рассмеялась в ответ и, отставив бокал шампанского, повернулась в широком джакузи.

– Тебе вовсе не нужно так говорить, Руслан, – улыбаясь, ответила Вэл. – Наши отношения, как я считаю, это верх честности. Мы всё обсудили, у нас нет никаких вопросов друг к другу. И нет, ты не должен чувствовать себя некомфортно за то, что завёл беседу о жене.

Она снова словно бы читала все мысли, что появлялись в голове Троянского и предвосхищала его ответы. Один раз Руслан задумался о том, какой женой была бы Валери, но когда его фантазии дошли до картинок, в которых она была заспанной, всклокоченной и в первом попавшемся мятом халате, стало как-то не по себе. Всё же существовали женщины, созданные вовсе не для семейной жизни, а для того, чтобы украшать собою мир мужчин.

– Тогда иди ко мне... – хрипло проговорил он, обхватив хрупкие плечи Валери и притягивая её к себе.

В глазах любовницы загорелось пламя страсти, которое обожгло и стёрло все чувства, мысли, сомнения.

– Я тебя хочу, – призналась она прежде, чем коснуться губами его губ.

И Троянский, ощутив, что тормоза сносит напрочь, впился в её рот голодным жадным поцелуем.

Когда стрелки часов стали показывать 23:13, я успела известить от чувства вины перед сыном. Тысячу раз напоминала себе, что бывали моменты, когда мы оставляли Савву на няню и приезжали с мужем за полночь, но всё равно мне никак не удавалось заверить себя, что ничего особенного не происходит.

– Жень... он опять звонит, – сообщил мне Макс, с которым мы возвращались из ресторана, откуда он меня забрал пятнадцать минут назад.

– Ну и пусть звонит, – пожала я плечами и выдала притворно нетрезвым тоном: – Я запрещаю тебе подходить!

Возможно, это и было глупым, но я решила отплатить Руслану той же монетой. Пусть гадают, с кем я была и где, да ещё и приехала нетрезвая и весьма соблазнительно одетая.

Троянский начал мне названивать часа два назад. Трубку я, конечно, не брала. Сидела в ресторане, пила безалкогольное вино и тосковала. На меня обращали внимание одинокие мужчины – я видела это по заинтересованным взглядам. Ещё бы! Для этого выхода в свет я выбрала своё самое открытое платье алого цвета, сделала в салоне шикарную причёску, не пренебрегла и макияжем. Но всё это было, разумеется, не для того, чтобы начать искать себе нового мужа.

– Жень, скажу, что будем через пять минут, – сказал мой водитель.

Наши взгляды встретились в зеркальце заднего вида. Макс был то ли взбудоражен, то ли недоволен. И мне казалось, что уж он-то точно знает обо мне всё. О моих мыслях, задумках и том, как я изображаю из себя чёрт знает что, загнанная в ловушку собственным мужем.

– Перестань лезть туда, куда тебя не просят! – рявкнула я, когда водитель свернул на дорогу, ведущую в коттеджный посёлок, где располагался наш особняк. – Ты – мой водитель! Я запрещаю тебе подходить к телефону.

Протянув руку между передними сидениями, я сделала характерный жест «отдай мне мобильный». Макс, немного посомневавшись, всё же вложил мне его в ладонь. Ухмыльнулся и покачал головой:

– Да уж...

Вот и всё, что он сказал перед тем, как мы приехали и остановились возле ворот. Пока ждали, что те откроются, я стала мысленно повторять себе как мантру, что мне нужно быть спокойной. Выходило откровенно плохо, потому что я уже видела через лобовое стекло, что меня встречает муж собственной персоной. Он стоял напротив ворот встроенного гаража – руки в карманах брюк, весь пылает негодованием. Получи, фашист, гранату.

– Ой... Как интересно получилось! – возвестила я, хихикнув и едва ли не выпадая из машины, когда Макс остановился и открыл для меня дверцу.

Схватив водителя за плечи, я выровняла положение, улыбаясь «пьяно» и довольна.

– Я сейчас, милый! – крикнула мужу, повернувшись и, снова нырнув в недра машины. На этот раз – за сумочкой.

Какое-то время возилась, делая вид, что мне её не достать, потом всё же извлекла, вынырнула обратно на свежий воздух и, повесив на плечо клатч, сдула прядку волос со лба.

– Голова так кружится! – заявила я, покачнувшись и направившись к мужу. – Почему ты не спишь? – спросила у Троянского, когда добралась до него. Снова «пьяно» хихикнула.

– Ой, ты такой старый становишься, когда хмуришься.

Я протянула руку и провела между его бровей пальцем.

– Или Валери не дала?

Руслан сцепил челюсти и, посмотрев поверх моего плеча на Макса, процедил:

– Хмельницкий, останься, надо поговорить.

– Ой! – снова выдала я, начав похлопывать себя по бокам и груди: – Я потеряла Максов телефон! Забрала, чтобы ты мне не мешал звонками, и потеряла! Макс, прости! – попросила я, обернувшись к водителю и пошла неверной походкой к дому.

Оказавшись в гостиной, скинула туфли и прошла к бару. Троянский за мной не проследовал, но это даже было к лучшему. Давало мне возможность немного прийти в себя. А Хмельницкий... ну что он может рассказать мужу? Да ничего.

– Где и с кем ты была? – потребовал ответа Руслан, входя в гостиную минут через пять, когда я успела налить себе в баре выпить и чуть смочила виски губы.

– Да какая разница! – махнула я рукой. – Ты там, я – сям. Это же теперь у нас нормально!

Всё же выпив глоток крепкого спиртного и закашлявшись, я запрокинула голову и расхохоталась.

– Этот вискарь та-а-ак пьяни-и-т! Но это хорошо! Ик... У меня к тебе разговор.

Отставив бокал на столик, я подошла к Руслану вплотную. Он просто метал гром и молнии. Стоял, смотрел на меня крайне недовольно, чего, собственно, я и добивалась. Положив руки ему на плечи, я сцепила их в замок на шее мужа и, приподнявшись на цыпочках, потянулась к его губам. Тут же глаза мои округлились, а по телу прошла судорога рвотного позыва.

– Ты... пахнешь жуткими бабскими духами! – возвестила я и, зажав рот рукой, помчалась в уборную.

Оказавшись в ванной, заперла дверь за собой и, склонившись над раковиной, посмотрела в зеркало. Помада размазалась, весь видок такой, как будто я очень сильно загуляла, причём сделала это в кратчайшие сроки.

Было ли мне противно от самой себя? Нет. Я только нащупывала тот путь, которым пойду дальше. Но стоило снизить обороты, пока Троянский себе что-нибудь не напридумывал и не ухватился за возможность от меня избавиться.

Поплескав себе в лицо холодной воды, я призвала на помощь все силы и, выйдя из ванной, направилась обратно в гостиную. Руслан сидел на диване, очевидно, ожидая моего возвращения. Я устроилась рядом и, приняв лежачую позу, вытянула ноги, положив их на колени мужа.

– Где ты была, Женя? – вновь потребовал он ответа.

Ага, заело. Это хорошо.

– Гуляла! – возвестила я, пожав плечами. – Помассируй мне ножки, я так ослабла...

Прикрыв глаза, стала ждать того, о чём просила, но Троянский не торопился. Я чувствовала на себе его взгляд, но делала вид, что ничего не замечаю. А когда прошло добрых полминуты, с негодованием воззрилась на мужа и, игриво пнув его в бедро, сказала требовательно:

– Эй!

Настолько нетипичное моё поведение отразилось на лице Руслана выражением а-ля: «Мамочки, что же мне с ней делать?» Он всё же взял одну мою ступню и начал её разминать. Прекрасно.

– Так где ты... – начал он, но я его перебила:

– Хватит, Рус... Мне сейчас не до этих разговоров, – приложила руку ко лбу. – Потому что у меня вся голова забита другим. Я тут подумала над твоими словами и пришла к выводу. Будем жить так, как тебе нравится. Ты – с Вэл, я тоже найду себе развлечений, не переживай. А чтобы я не просила у тебя денег – мне нужно своё дело. В общем, ты же проспонсируешь мой бизнес? Мне и нужно-то всего пару-тройку миллионов. Долларов, разумеется. Я уже нашла специалиста, она мне во всём поможет. Сказала, что ты щедрый и самый лучший, – я расплылась в улыбке, – так что проблем с финансами не будет.

И когда муж растерянно замер, я снова потребовала:

– Давай пониже, милый, ты такой прекрасный массажист! Если вдруг бизнес прогорит – легко найдёшь себе новое занятие.

– Ты ведь это специально, да? – спросил Руслан, и в тоне мне его слышались весёлые нотки.

Ещё не хватало, чтобы эта ситуация стала его забавлять, или, чего хуже, пришлось по душе настолько, что он погрузится в эту игру и станет получать от неё удовольствие.

– Специально ли я слушаю тебя? Конечно, да! – с жаром заявила в ответ. – Ты же сам сказал про Коровянскую и кого-то там ещё, которые и бизнесом лихо заправляют, и вообще супер-жёны. Только детей своих почти не видят, насколько я помню, но это ведь такие мелочи!

Конечно, я не собиралась открывать какие-то предприятия, заводы, пароходы, чтобы они отнимали моё время двадцать четыре часа семь дней в неделю. Да и история моя была шита белыми нитками и по большей части являлась блефом. Но мне интересна была реакция Троянского. А уж если он действительно даст мне денег, это станет моим капиталом для обретения свободы.

Убрав ноги с колен мужа, я села на диване и вздохнула.

– Так что скажешь по поводу денег? Я предоставлю тебе бизнес-план, – сказала, чуть повернувшись к Руслану.

По лицу его было видно – в мозгах мужа происходит работа мысли. Я же думала о том, что мне действительно стоит обзавестись знающим человеком, тем самым специалистом, о котором я заявила Троянскому ранее.

– И что за сфера деятельности планируется? – не без насмешки уточнил Руслан, который, похоже, мне не поверил ни на йоту.

Я стала лихорадочно соображать, что ему ответить. Коровянская занималась каким-то модельным агентством. У одной из жён бизнес-партнёров Руса была кондитерская, ещё у одной – какая-то конюшня для разведения породистых жеребцов.

– Я хочу свой ресторан в Москве, – ляпнула первое, что пришло в голову, не вызвав при этом понимания, что не справлюсь, если придётся идти до конца.

– Свой... ресторан в Москве?

Удивление, написанное на лице Руслана, было таким неподдельным, что я чуть не рассмеялась. А себе сказала – Женька, ты космос! Если выгорит, то командировки в другой город – это то, что нужно! Лететь до столицы около часа, можно взять с собой сына без проблем. А возможностей оказаться на свободе будет в разы больше.

– Ну да. Там большие деньги, там возможно-ости, – протянула я. – У тебя же есть какая-то побочная сеть продовольственных магазинов и ты всегда говорил, что еда – это то, что будет актуально всегда. Ты станешь заниматься своими колбасами, а я – утончённой кухней. Сейчас столько возможностей раскрутить бизнес! Особенно, когда муж очень щедрый и самый лучший!

Я намеренно повторила эту фразу. Пусть теперь каждый раз, когда эта сучка Валери её шепчет в порыве страсти, благодаря за подаренные бриллианты, ему на память приходит совершенно другая женщина. Законная жена.

– Я подумаю, – сказал Троянский, нахмурившись.

Было видно, что он сомневается, но при этом моя затея ему нравится. Наверное, уже мысленно представил себе, как выстроил свою и мою жизни таким образом, что жена не только проглотила всё дерьмо, которое он принёс, но ещё и стала приносить прибыль в семью.

– Вот и хорошо, – кивнула я, поднимаясь.

Чуть покачнувшись, уже не притворно, а потому что из меня как будто выкачали силы. Почувствовав чудовищную усталость, я направилась к лестнице, чтобы заглянуть к Савве и лечь спать.

– Жень! – окликнул меня муж, когда я добралась до первой ступени.

– М? – полуобернувшись к нему.

И вдруг увидела тот взгляд, который знала на все сто. Троянский был возбуждён! Физически. Ему нравился тот курс, который общими усилиями взяла наша история.

– Нет, ничего, – помотал он головой, когда я заметила, что в его голове со скоростью света пронеслись несколько мыслей, потому что выражение лица менялось с одного на другое за считанные мгновения. – Спокойной ночи.

– И тебе сладких снов, Троянский, – хмыкнула я и стала подниматься по лестнице.

– Я думаю, что мне стоит извиниться за вчерашнее, – сказала я Макс, на которого вечером умудрилась вылить раздражение, чего раньше не бывало ни разу.

Савва сидел рядом, глядя в планшет, который я разрешала ему смотреть от силы десять минут в день, да и то – обучающие мультики. Поэтому вряд ли прислушивался к разговору. А если это и делал, то поймёт он от силы десятую часть.

– Я этого не требую, – не без удивления ответил Хмельницкий. – Телефон свой, я, кстати, нашёл. Ты оставила его на заднем сидении.

Наши взгляды снова, как вечером, встретились в зеркальце заднего вида. Макс ухмыльнулся и сосредоточился на дороге.

– Это хорошо, – ответила я, когда напряжение, которое чувствовалось между нами, стало спадать.

Наверное, я просто себе его придумала, потому что до вчерашнего вечера в таком поведении уличена ни разу не была. И уж тем более с персоналом себе подобного не позволяла. Особенно с Хмельницким, который был не просто водителем и охранником, но и близким человеком для Руслана.

– И всё же извини. Такое больше не повторится.

Макс кивнул, а я откинулась на сидении и расслабилась. Мы направлялись к моей матери, чтобы Саввик, которого она обожала и это было взаимно, мог побыть с бабушкой. На самом деле я планировала сегодня встретиться с Мариной, её контакты мне дал Никита. Вроде как она разбиралась в том вопросе, который сейчас занимал все мои мысли. Вот только мне нужно было решить, отпустить Хмельницкого и поехать на встречу одной, или же не дуть на воду, обжегшись на молоке.

– Макс, скажи... только честно... Есть ли список каких-то мест, куда тебе запрещено меня отвозить?

Мысль об этом пришла внезапно, и я решила не ходить вокруг да около и спросить прямо в лоб. И тут же поняла, что сделала это не зря. По реакции Хмельницкого стало ясно, что у них был разговор с Русланом на эту тему.

– Я должен сообщить, если ты попросишь отвезти тебя на вокзал или в аэропорт. Или если вызовешь такси, чтобы куда-то ехать, вместо того, чтобы воспользоваться мной.

Поджав губы, я ощутила, что начинаю безумно, просто до одури злиться. Макс, впрочем, говорить ничего не стала. В принципе, это было ожидаемо, учитывая те слова, что муж сказал про Савву. Но и контроль, пусть его и можно было легко обойти, мне был крайне неприятен.

– Приехали, – сказал Хмельницкий, когда остановился возле двери в подъезд, в котором находилась квартира моих родителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.